

"Этот ублюдок Асгариан!" крикнул Марвин, и обернутая двулезвийная сабля, висевшая у него на спине, казалось, дрожала от гнева мальчика.

Чтобы разжечь огонь, нужно топливо. Для того чтобы что-то сделать, нужен толчок, и, похоже, Гекате был экспертом в том, как подталкивать людей.

Гекате удовлетворенно ухмыльнулся, кивнув сам себе, услышав имя, которое вылетело из уст Марвина.

Асгарианец... В этом не было никаких сомнений. Гекате наверняка уже где-то читал это имя.

Асгариан был одной из трех весенних ив.

Как и ожидал Гекате, три весенние ивы оказались его прямыми врагами.

Гекате усмехнулся, вспомнив цитату, которую когда-то использовали против него: "Смерть будет отомщена смертью. Справедливость не увидит названия". С тремя ивами весны эта земля не простит грешников".

Марвин крепко сжал кулак и ударил кулаком по стене сбоку от себя, приложив достаточно силы, чтобы оставить на стене вмятину.

"Ты тоже в это веришь, не так ли?" спросил Геката с ухмылкой, - "Будь то твой друг, убивший твоего отца, или одна из трех весенних ив... Смерть всегда будет отомщена смертью, и справедливость не увидит названия".

Это была цитата, специально созданная тремя весенними ивами, и косвенно она была направлена против Альфиуса, но кто бы мог предположить, что это изречение будет использовано таким образом против тех, кто его создал?

"Так ты уже решил?" спросил Геката, наклонив голову. Он уже знал, каким будет ответ Марвина, но все же хотел услышать, как мальчик произнесет его собственными устами.

"Я собираюсь убить его..." прохрипел Марвин, и Гекате показалось, что его удовлетворил мстительный голод, блеснувший в его глазах.

"Вот так", - кивнул Гекате, отвечая: "Ты выбрал правильный вариант."

Ваш гнев не ошибочен, он оправдан, и вы не должны позволить ему угаснуть. Вы должны дать ему сгореть. Пусть она горит, пока не сожжет того, кто вызвал эту ярость".

Гекате протянул вперед ладонь, словно пытаясь пожать руку мальчику: "Давай работать вместе. У нас могут быть разные мотивы, но цель у нас одна и та же".

Марвин смотрел на руку Гекаты целую минуту, и на этот раз мальчик выглядел немного неохотно.

"Не волнуйся, как только я закончу помогать тебе отомстить, я уйду", - добавил Гекате с небольшой улыбкой.

Марвин сглотнул, нерешительно взял Геката за руку и согласился работать вместе с ним.

Улыбка Гекаты расширилась, когда он увидел это, и он мысленно вздохнул с облегчением.

Он добился успеха.

Поскольку бежать и избегать Героя было невозможно, он хотел встать на его сторону, а для этого нужно было заставить Героя сменить сторону, и теперь, похоже, он выполнил эту задачу.

Гекате и Марвин наконец-то преследовали одну и ту же цель, и теперь Гекате больше не нужно было беспокоиться о том, что его убьет этот грубиян.

"Тогда... Позволь мне задать тебе вопрос", - внезапно заговорил Марвин, убирая руку.

"Хм?"

"Кто ты?"

"А?" Геката удивленно моргнула.

"Ты не Альфиус... А если ты не он, тогда кто ты и почему ты в его теле?" спросил Марвин, нахмурившись, и Геката сглотнула.

Наконец-то этот мальчик использовал свой мозг и задавал самые важные вопросы.

"Эм... Ты уверен, что хочешь услышать ответ на этот вопрос?" спросила Геката, прямо не ответив мальчику.

Марвин решительно кивнул головой и сказал: "Если ты хочешь, чтобы я тебе доверял, я должен сначала узнать, кто ты. Если ты не доверяешь мне, то и у меня нет причин доверять тебе, и в будущем я могу предать тебя. Как ты уже говорил, я идиот, который предал своих друзей, потому что не доверял им достаточно, так что я могу сделать то же самое и с тобой".

"..."

Гекате не знал, смеяться ему или плакать, когда он услышал это. Казалось, он праздновал слишком рано.

Вздохнув, Гекатей потер лоб, а затем ответил: "Не будь слишком шокирован, когда я это скажу".

Марвин кивнул головой в знак понимания и подождал, пока мужчина продолжит.

"Я Гекате".

Брови Марвина сошлись в недоумении, когда он услышал это, и сначала мальчику было трудно переварить эту правду, но когда он услышал, что Гекате продолжает, он постепенно начал верить человеку.

"Но я не та Геката, которую ты знаешь, - добавил Геката, правдиво отвечая на вопрос мальчика, - я та Геката, которую вызвал Альфиус".

"..."

Если Гекате хотел заслужить доверие этого глупого героя, ему сначала нужно было признаться в правде, потому что если он этого не сделает, наступит день, когда Марвин сам узнает правду, и когда это случится, мальчик в конце концов потеряет доверие к Гекате.

"Ты знаешь, что твой друг действительно особенный и хитрый", - вздохнул Гекате, добавив: "У него много способностей, и после долгих раздумий я, кажется, понял, как он оказался здесь и позвал меня".

Марвин вздохнул, услышав это, и внимательно выслушал Геката.

"Когда люди умирают, у них появляется последнее желание", - Гекате и самому казалось, что в этот момент он звучит нелепо, но в то же время это была единственная теория, которая пришла ему в голову, поэтому он открыто озвучил ее: "Я думаю, это было что-то вроде этого. Он знал, что умирает, но хотел, чтобы кто-то его спас. Ему нужен был кто-то, кто помог бы ему, и он решил призвать этого кого-то".

Гекате вздохнул, продолжая: "И этим несчастным кем-то был я".

"Как...?!"

"Он сказал, что ему нужна услуга", - Гекате не мог удержаться от сухой усмешки, вспоминая последние мгновения, проведенные в его мире, - "Как идиот, я принял его за кого-то другого и согласился, даже не спросив, что это за услуга".

Гекате сделал паузу и глубоко вдохнул, вспоминая последнее сообщение, которое он получил от несуществующего неизвестного номера: "Он сказал мне умереть вместо него... Нелепо, не правда ли?".

Это был первый раз, когда Гекате рассказывал кому-то эту историю, и по какой-то причине он понятия не имел, какую реакцию получит от Марвина.

"Тогда..." Марвин сглотнул, и на его лбу, казалось, выступил холодный пот, когда он нерешительно спросил: "Ты умер... за него...?"

Геката растянул губы в тонкую улыбку и кивнул головой, подтверждая это: "Поскольку я согласился помочь ему, я пошел вперед и умер вместо него".

"..."

"Ну, если посмотреть с другой стороны, то можно увидеть, что на самом деле я не умер", - Гекат попытался придать ситуации менее удручающий вид, комментируя: "В конце концов, это он умер. Я думаю, с его стороны было неправильно говорить мне умереть вместо него. Учитывая, что сейчас я живу в его теле, я думаю, что "жить вместо него" звучало бы более точно".

"Значит, когда Альфиус умер, ты тоже умер, и твоя душа пришла, чтобы вернуть Альфиуса к жизни...?" спросил Марвин с чувством замешательства.

Гекате кивнул головой, услышав это: "Таким образом, мое настоящее тело умерло вместо тела Альфиуса, а моя душа жила вместо него".

"Гекате..." Марвин внезапно пробормотал имя этого человека, подняв брови и вопросительно пробормотав: "Интересно... Зачем он позвал тебя сюда...?"

Гекате усмехнулся и ответил: "Простите, но он не дал мне описания работы, когда вызвал меня сюда. Я такой же невежда, как и ты".

"..."

"Но я думаю, он хотел, чтобы я исправил ошибки, которые он совершил", - пожал плечами Гекате, добавив: "Он слишком долго вел себя невежественно, и это запятнало его имя. Я уверен, что он хотел бы, чтобы я очистил его имя. В конце концов... Мальчик мечтал однажды стать героем".

Это не было ложью... И это было самое печальное.

Хотя в своей жизни Альфиус совершал сомнительные поступки и принимал не менее сомнительные решения, мальчик все еще надеялся, что когда-нибудь он станет героем.

Праведным героем, которого все уважают, как и его отца, но, к сожалению... Будущее, которое его ждало, было совсем не таким, как он мог себе представить.

"Ты... Наверное, ты прав", - вздохнул Марвин, соглашаясь с теорией Гекаты.

Если Альфиус действительно успел загадать последнее желание перед смертью, то он мог пожелать только одного.

Он хотел, чтобы его запомнили как героя.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2464494>